

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-В10-35

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

гор. Москва

1 марта 2011 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Соловьева А.И. и Шалякина А.С.,

при секретаре Петровой М.С. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по надзорной жалобе заявителя Кочерги А.В. на решение Московского гарнизонного военного суда от 15 июля 2009 года и кассационное определение Московского окружного военного суда от 8 октября 2009 года по заявлению бывшего военнослужащего [] военного представительства Министерства обороны Российской Федерации майора в отставке Кочерги А. [] В. [] об оспаривании действий начальника Вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации – заместителя Министра обороны Российской Федерации, начальника Управления военных представительств Министерства обороны Российской Федерации и начальника [] военного представительства Министерства обороны Российской Федерации, связанных с увольнением заявителя с военной службы и исключением из списков личного состава представительства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы надзорной жалобы и вынесения определения о возбуждении надзорного производства, выступления заявителя Кочерги А.В. и его представителя Петрова С.Н. в обоснование доводов надзорной жалобы, объяснения представителей воинских должностных лиц, чьи действия оспариваются, Б. [] и М. [], возражавших против удовлетворения надзорной жалобы, и мнение прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Шишова О.С., полагавшего необходимым надзорную жалобу удовлетворить, направить дело на новое рассмотрение, Военная коллегия

установила:

решением Московского гарнизонного военного суда от 15 июля 2009 года Кочерге отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать необеспеченным его жилым помещением по нормам жилищного законодательства и незаконными приказы об увольнении его с военной службы и исключении из списков личного состава представительства, обязать начальника [] военного представительства Министерства обороны Российской Федерации поставить его на все виды довольствия до обеспечения жильем и выплатить денежную компенсацию взамен пайка, взыскать с начальника [] военного представительства в его пользу [] рублей в счет компенсации морального вреда, а также судебные издержки, связанные с оплатой услуг представителя, в размере [] рублей.

В обоснование отказа в удовлетворении заявления суд первой инстанции в решении указал на то, что в период военной службы Кочерге было предоставлено служебное жилое помещение и он самостоятельно распорядился им, нуждающимся в жилом помещении для постоянного проживания он признан не был и на учете нуждающихся не состоял, денежным и вещевым довольствием был обеспечен своевременно, а денежную компенсацию взамен пайка за период с июня по декабрь 2007 года не получил из-за непредоставления командованию после выписки из госпиталя и вплоть до исключения из списков личного состава представительства продовольственного аттестата, то есть по своей вине.

Кассационным определением Московского окружного военного суда от 8 октября 2009 года решение суда оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя и кассационное представление военного прокурора – без удовлетворения.

Определением судьи Московского окружного военного суда от 19 апреля 2010 года в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции Кочерге отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С. от 21 января 2011 года по жалобе заявителя возбуждено надзорное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Кочерга, утверждая о наличии у него права на обеспечение в период прохождения военной службы жильем для постоянного проживания по избранному месту жительства и на получение задолженности в денежной компенсации взамен пайка, просит судебные постановления отменить и направить дело на новое рассмотрение.

В обоснование жалобы он указывает на подмену судами основания иска, поскольку он оспаривал не отказ органов военного управления выделить ему жилое помещение, а приказ о своем увольнении без жилья. Обеспечен ли он реально жильем по нормам жилищного законодательства суд не выяснил, а, сославшись на наличие у него служебного жилья, которое ему было предоставлено на период обучения в военной академии, не учел, что после развода в 1996 году в нем остались проживать бывшая супруга с сыном, у которой сохранились правовые основания пользования данной жилой площадью.

Также в жалобе указывается на несостоятельность ссылки суда на решение Московского гарнизонного военного суда от 21 февраля 2007 года, поскольку этим

решением его требование о признании нуждающимся в получении жилого помещения оставлено без удовлетворения в связи с пропуском срока обращения в суд, то есть без исследования фактических обстоятельств дела.

Кроме того, отказывая в удовлетворении требования о выплате компенсации взамен пайка, суд, по мнению заявителя, не учел требования пункта 30 Положения о продовольственном обеспечении Вооруженных Сил Российской Федерации на мирное время, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 июля 2000 года № 400, о выплате указанной компенсации без ограничения срока, а отказ суда в допросе заявленного им свидетеля, который мог бы подтвердить факт сдачи продовольственного аттестата по прибытии из госпиталя ответственным должностному лицу, ничем не мотивирован.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами первой и кассационной инстанций при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что в связи с признанием 18 февраля 2005 года и 21 ноября 2008 года заключениями психиатрической военно-врачебной комиссии негодным к военной службе Кочерга, общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, в ходе индивидуальных бесед просил не увольнять его с военной службы по состоянию здоровья до обеспечения жильем по избранному месту жительства.

Начальник Управления военных представительств, будучи осведомленным о предоставлении Кочерге в 1994 году служебного жилья на время обучения в [REDACTED] академии [REDACTED] и невозможности его сдачи в связи с разводом с женой, которая вместе с сыном осталась проживать там и отказалась освободить жилую площадь, 21 июня 2005 года направил начальнику академии обращение с просьбой о выдаче заявителю справки о сдаче им служебного жилья. Также в обращении было указано, что Кочергу не представляется возможным уволить из Вооруженных Сил из-за фактического отсутствия жилья.

Однако после того, как заявителю в выдаче указанной справки было отказано, решением жилищной комиссии Управления военных представительств от 22 июля 2005 года Кочерга не был признан нуждающимся в жилом помещении ввиду непредставления им справки о сдаче жилой площади, а на его последующий рапорт был дан ответ, в котором начальник Управления предложил представить перечень документов для жилищной комиссии.

Решение жилищной комиссии заявитель оспорил в судебном порядке, однако в удовлетворении заявления ему было отказано, а предложенный командованием перечень документов Кочерга представить отказался из-за того, что, по его мнению, такие документы представляются при получении жилья, а не при постановке на учет для признания нуждающимся в жилом помещении.

После этого приказом начальника Вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации – заместителя Министра обороны Российской Федерации от 17 апреля 2009 года № 37 Кочерга был уволен в отставку и приказом начальника [REDACTED] военного представительства от 4 мая 2009 года № 23 исключен из списков личного состава представительства.

При таких данных в суде установлено, что заявитель, признанный негодным к военной службе и подлежащий в связи с этим увольнению в отставку, поставил свое увольнение в зависимость от получения жилья.

Поскольку согласно части 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по состоянию здоровья без предоставления им жилых помещений, Кочерга правомерно поставил вопрос об обеспечении его жильем в период прохождения военной службы.

Из этого следует, что существенное значение для дела имело выяснение фактической нуждаемости Кочерги в жилом помещении, а также обстоятельства отказа жилищной комиссии в признании его нуждающимся в жилом помещении.

Однако вместо этого суд сослался на предоставление Кочерге в период военной службы служебного жилья, которое он оставил бывшей жене, и на решение жилищной комиссии об отказе признать его нуждающимся в жилом помещении в связи с непредставлением справки о сдаче этого жилья, законность которого была подтверждена в судебном порядке.

При этом суд не учел следующие юридически значимые обстоятельства.

Согласно решению Московского гарнизонного военного суда от 21 февраля 2007 года Кочерге в связи с пропуском срока обращения с заявлением в суд отказано в удовлетворении требований о признании незаконным решения жилищной комиссии Управления военных представительств об отказе в признании его нуждающимся в жилом помещении.

Вместе с тем суд, проанализировав в решении обстоятельства дела и нормы материального права, признал законными требования жилищной комиссии о необходимости представления заявителем справки о сдаче им служебного жилья. То есть фактически заявление судом было разрешено по существу.

Соглашаясь с пропуском Кочергой по неуважительным причинам срока обращения с заявлением в суд и оставляя в связи с этим решение гарнизонного военного суда в силе, суд кассационной инстанции в определении от 15 мая 2007 года тем не менее признал не основанным на действующем законодательстве вывод суда о необходимости обязательного представления заявителем справки о сдаче жилого помещения по прежнему месту службы. Тем самым суд констатировал необоснованность отказа жилищной комиссии в признании Кочерги нуждающимся в жилом помещении в связи с непредставлением справки о сдаче служебного жилья.

Тем более что для признания уважительности причин непредоставления такой справки имелись веские основания.

В суде установлено, что в 1994 году Кочерге, его жене и сыну по договору поднайма на период его учебы в академии – до 29 ноября 1996 года, была предоставлена однокомнатная служебная квартира. Обучение в академии Кочерга не закончил, расторг брак и в связи с убытием к новому месту службы из данной кварти-

ры выехал, а 6 февраля 2004 года был снят с регистрационного учета. В квартире остались проживать бывшие члены его семьи, отказавшиеся ее освободить.

В соответствии с частью 1 статьи 103 ЖК РФ в случаях расторжения или прекращения договора найма служебных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102 и частью 2 статьи 103 ЖК РФ.

Кроме того, в случае прекращения семейных отношений между нанимателем служебного жилого помещения и членом его семьи право пользования служебным жилым помещением за бывшим членом семьи нанимателя на основании части 4 статьи 31 ЖК РФ не сохраняется.

Следовательно, Кочерга выполнил требование закона об освобождении служебной квартиры после прекращения 29 ноября 1996 года договора найма, а обязанность по выселению из этой квартиры сына и его бывшей жены возложена не на заявителя, как ошибочно посчитал суд, а на наймодателя, то есть начальника академии.

Между тем из дела не усматривается, что начальник академии принимал меры, в том числе в судебном порядке, по выселению из квартиры сына и бывшей жены Кочерги, состоящей к тому же в трудовых отношениях с академией, что в силу статьи 93 ЖК РФ давало начальнику академии и право рассмотреть вопрос о предоставлении ей занимаемой служебной квартиры.

Изложенное указывает на то, что непредоставление Кочергой в жилищную комиссию справки о сдаче служебного жилого помещения с учетом установленных в суде обстоятельств само по себе не может служить основанием для отказа в признании его нуждающимся в жилом помещении, в связи с чем решение жилищной комиссии Управления военных представительств от 22 июля 2005 года в отношении заявителя правового значения для данного дела не имеет.

Что касается повторного обращения заявителя о признании его нуждающимся в жилом помещении, то данных о том, что по этому вопросу принималось решение в соответствии с действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений Инструкцией о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, в материалах дела не содержится.

Таким образом, неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, привело к тому, что остались невыясненными юридически значимые данные о фактической нуждаемости Кочерги в жилом помещении.

Все допущенные судом нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд.

При новом рассмотрении дела суду также необходимо проверить доводы жалобы о праве заявителя на получение задолженности в денежной компенсации взамен пайка, в том числе с учетом его утверждения о сдаче продовольственного аттестата по прибытии из госпиталя ответственному должностному лицу, что мог бы подтвердить либо опровергнуть его сослуживец Л [REDACTED], о вызове которого Ко-

черга ходатайствовал в судебном заседании, а также с учетом его состояния здоровья.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 386-388, пунктом 2 части 1 статьи 390 ГПК РФ, Военная коллегия

определила:

решение Московского гарнизонного военного суда от 15 июля 2009 года и кассационное определение Московского окружного военного суда от 8 октября 2009 года по заявлению Кочерги А. [REDACTED] В. [REDACTED] отменить, а дело направить на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд.

Председательствующий

Судьи:

